

для последних в роли «кредитора последней инстанции», хотя существенный для центрального банка объем коммерческих операций сохраняется как наследие XIX в.

Таким образом, при анализе истории заимствования общемировых тенденций, связанных с построением иерархической банковской системы во главе с центральным банком, в России и Финляндии можно сделать вывод о том, что в XX в. данные процессы в империи и регионе шли в одном русле. Отставание в этом развитии российского Госбанка связано с тем, что функция прямого финансового агента правительства, приданная ему по необходимости в процессе проведения реформ 1860–1870-х гг., породила в российской элите иллюзии о возможности модернизации экономики страны при помощи государственного коммерческого банка. Отказ от этих идей произошел уже в XX в., после чего Госбанк смог более широко заимствовать мировой опыт организации банковской системы.

29 марта 2006 г., 166-е заседание

На заседании был представлен доклад доктора экономических наук, академика РАСХН А.В. Петрикова, директора Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова, на тему «Аграрная реформа: исторический опыт и современность».

26 апреля 2006 г., 167-е заседание

А.А. Иголкин

Репрессии в нефтяной промышленности СССР в 1930-е гг.

При разработке первого и второго пятилетних планов была предпринята попытка рывком вывести нефтедобычу (и, соответственно, нефтепереработку) на невероятную, фантастическую высоту. Это был поистине «штурм неба». Плановые задания пытались выполнить любой ценой: ужесточением режима, укреплением бюрократического аппарата, продажей за границу национальных ценностей, нерациональной эксплуатацией месторождений (особенно в районе Грозного).

Последствия рывка оказались самыми ужасными. После того как было объявлено, что отрасль первой, за два с половиной года, выполнила план первой пятилетки, нефтедобыча сначала упала, а потом несколько лет росла черепашьими темпами.

Одной из причин большого размаха репрессий в нефтяной отрасли был срыв планов нефтедобычи и нефтепереработки. НКВД составлялись схемы шпионско-вредительских организаций, которые, в отличие от составляе-

мых ранее в ОГПУ, были куда более разветвленными и затрагивали уже тысячи людей. Нагнеталась истерия: пункты политических обвинений сплетались в фантазмагорическую картину, подчас начисто лишённую логики и здравого смысла.

Казалось бы, естественно допустить, что никакого вредительства на самом деле не было, но попробуй сказать об этом. Были срывы планов, аварии, пожары, остановки и многие другие огрехи, свойственные бюрократическому плановому хозяйству, которые вряд ли можно отнести к деятельности шпионов и диверсантов.

Начавшись как и во всей стране в 1937 г, активная кампания по борьбе против «врагов народа» в нефтяной отрасли бушевала почти два года. Выставлялись обвинения в сокрытии месторождений, задержке разведочных работ, нарочито плохом качестве бурения, организации массовых аварий, недоведении бурения на проектную глубину или, наоборот, проходке глубже, чем необходимо, дезорганизации снабжения, некомплектности поставок оборудования, противодействию стахановскому движению и пр.

Последствия массовых репрессий оказались ужасными. И дело не только в физическом устранении людей, — на их место пришли другие люди, новое поколение из числа инженеров, закончивших советские вузы. Не менее важным последствием была существовавшая в отрасли атмосфера, — страх перед органами безопасности, боязнь подвергнуться нелепым обвинениям, которая сковывала малейшие проявления инициативы, вела к отстранению от активной общественной жизни из опасения преследований и ареста, недоверию и подозрительности.

24 мая 2006 г., 168-е заседание

И.В. Поткина

Стратегии американского бизнеса в России: «Компания Зингер» в России, 1897–1917 гг.

«Компания Зингер» — первая в России американская фирма, носившая транснациональный характер. «Мануфактурная компания Зингер», основанная в 1851 г. в Нью-Йорке, избрала традиционный путь проникновения на внутренний рынок России, применив накопленный в других странах опыт. Особенность ее утверждения в России состояла в том, что она пришла в страну через Западную Европу, в которой утвердилась уже в 1860-е гг. В 1865 г. компания завела собственного представителя в Петербурге, а с 1876 г. — агентов в обеих столицах. К началу 1880-х гг. общая численность магазинов-складов в России достигла 81.